

ПОНЯТИЕ ЭТНОСА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ДЕФИНИЦИЯ

Подьяпольский С.А.¹

¹ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, Россия (660041, Красноярск, пр. Свободный, 79), e-mail: spodyapolsky@yandex.ru

Статья определяет понятие этноса, представляющего собой классическую форму этничности. Этнос рассматривается как социальная система, способом существования которой является культура. В составе этнической культуры выделяются два компонентных блока: мифологемы, закрепляющие этнические ценности в форме представлений о прошлом, настоящем и будущем этноса, и психологемы, то есть психологические механизмы, обеспечивающие формирование, трансляцию, творческую переработку и реализацию мифологем. Связи между актуальными потребностями, мифологемами, психологемами и релевантными внешними факторами опосредуются коллективными смыслами. Доступ к последним обусловлен усвоением культурных кодов. Таким образом, этнос определяется как социальная система, удовлетворяющая социально-культурные потребности посредством коллективных смыслов, опирающихся на мифологемы и психологемы этнической культуры. На основе коллективных смыслов формируются нормы, образцы (паттерны) поведения и обряды, посредством которых организуется совместная деятельность, в ходе которой удовлетворяются потребности.

Ключевые слова: этничность, этнос, мифологема, психологема.

CONCEPT OF ETHNOS: SOCIO-PHILOSOPHICAL DEFINITION

Podyapolskiy S.A.

¹Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia (660041, Krasnoyarsk, Svobodniy prospekt, 79), e-mail: spodyapolsky@yandex.ru

This article gives the definition of ethnos as a concept, which represents a classical form of ethnicity. Ethnos described as social system, which exists as culture. Ethnical culture consists of two parts: mythologems, which reinforce ethnical values in the forms of conception about past, present and the future of ethnos, and psychologems – psychological mechanisms, which makes the organization, translation creative conversion and realization of mythologems. Connection between actual requirements, mythologems, psychologems and relevant external factors mediated through collective meanings. Access to the meanings due adoption of cultural codes. Ethnos defines as social system, satisfying socio-cultural needs through the agency of collective meanings, which based on the mythologems and psychologems of ethnical culture. Norms, patterns of behavior and rites are forming on the basis of collective meanings. These meanings are organizing cooperation activity, and this activity satisfying requirements.

Keywords: ethnicity, ethnos, mythologema, psychologema.

Введение

В системе современного социально-философского знания наблюдается чрезвычайная полисемантическая в определении понятия этноса. Это не является случайностью или же капризом дискутантов. Данное обстоятельство отражает объективную сложность этнокультурной реальности, комплексно развивающейся в течение огромного исторического периода от общества первобытных охотников-собираателей до современных постиндустриальных (информационных) реалий.

Исследовательская цель данной работы состоит в выработке такой дефиниции этноса, которая учитывала бы существенные социокультурные характеристики, определяющие содержание данного понятия.

Материал и методы исследования

Представляется важным и необходимым, опираясь на данные социально-философских, культурологических, исторических и этнологических исследований, представить непротиворечивое и сущностное определение этноса, которое являлось бы корректным отображением комплексности этнокультурной реальности. Для реализации цели исследования применяются системный подход и метод сопоставления категорий.

Результаты исследования и их обсуждение

Для характеристики динамичного этнокультурного разнообразия в западной науке активно используется слово «этничность». Как указывает Я. Гхэй, последняя представляет собой «широкое понятие, объединяющее разнообразие факторов, которые отделяют одну группу людей от другой. К важным... разграничениям относятся язык, раса, религия и цвет кожи. Когда эти маркеры прекращают быть простыми знаками социальных различий и становятся основой политической идентичности и требований специфической роли в политическом процессе ..., этнические разграничения трансформируются в этничность» [11, с. 4].

Б.Е. Винер выделяет ряд форм этничности (классическая, этническая непрерывность, символическая этничность, мультиэтничность, квазиэтничность), первая из которых – классическая, то есть этносы. «При разговоре об этносе подразумевается, что у тех людей, которые входят в его ядро, существует корреляция между этнической идентичностью и другими этническими переменными («признаками» этноса): человек рождается и живет на той территории, где издавна жили его предки, использует в повседневной жизни язык этих предков, который является для него родным, исповедует религию своих предков (конечно, если он верующий), следует многим обычаям предков и т. д.» [4, с. 143].

Наряду с этой формой, автор выделяет этническую непрерывность (отсутствие четких межэтнических границ), символическую этничность (предполагает идентификацию с определенной этнической культурой без участия в характерных для нее практиках), мультиэтничность (принадлежность сразу к нескольким этническим группам), квазиэтничность (сводящийся, как правило, лишь к голословной самоидентификации человека с этничностью, с которой не идентифицирует себя ни один из родителей) и некоторые другие формы. Здесь формы этничности представлены в виде континуума, на одном из полюсов которого будет располагаться классическая этничность, а на другом – квазиэтничность.

Т.Г. Стефаненко с позиций психолога определяет этническую общность как «группу людей, осознающих себя ее членами на основе любых признаков, воспринимаемых как этнодифференцирующие» [9, с. 65]. Вместе с тем, проблема межэтнических отношений не может сводиться к этноразличительным маркерам (нельзя же редуцировать государство к

границам и пограничным переходам). Важнее другое: какую социокультурную целостность эти маркеры фиксируют. Пресловутая подвижность маркеров не означает их произвольности, они закрепляют некое социокультурное содержание. На продуктивность и эвристичность научного подхода, основанного на выделении начала, интегрирующего социум, указывают также Е.А. и Е.Н. Викторюки [3].

Широко распространена точка зрения, что основополагающим для этнических феноменов является переживание отношения «свой / чужой». Вместе с тем, последнее отнюдь не сводится к реакциям ксенофобского характера. Во-первых, культурные различия, как правило, возникают не из одного лишь стремления любой ценой противопоставить себя другим. По выражению Яна Ассмана, «Культура, создавая внутри себя идентичность, вовне порождает чуждость... Любовь и ненависть суть две стороны одной и той же функции группообразования» [1, с. 163–164]. Во-вторых, встреча с Другим позволяет лучше осознать себя, специфику своей культуры. В-третьих, взаимодействие дает возможность освоить какие-то полезные составляющие чужой культуры, сохранив при этом собственную идентичность. И, в-четвертых, граница не является герметичной, она позволяет принимать в число «своих» выходцев из иных групп, если эти лица готовы усвоить смыслы, характерные для принимающего этноса, а представители последнего готовы признать эту трансформацию.

Таким образом, этничность не только разделяет, но и объединяет. Не просто фиксирует границы, но и «работает» над их оптимизацией. Это одна из причин, по которым этничность нельзя редуцировать к «досадному неудобству».

Попытки определить этнос или нацию перечнем раз и навсегда фиксированных признаков не увенчались успехом. На наш взгляд, для корректного определения этноса нужно рассмотреть социальные и культурные составляющие этого феномена.

Как утверждает Г.В. Драч, способом существования этноса является культура. По определению Б. Малиновского, последняя представляет собой «единое целое, состоящее из инструментов производства и предметов потребления, учредительных установлений для разных общественных объединений, человеческой мысли и ремесел, верований и обычаев» [8, с. 43]. Иного подхода придерживается Д.В. Пивоваров, трактующий культуру как идеалообразующую сторону жизни. На наш взгляд, эти подходы не антагонистичны, поскольку именно идеалы сплачивают общество в среднесрочном и долгосрочном планах, что и создает условия для удовлетворения потребностей его участников.

С.В. Лурье характеризует этнос как социальную общность, «которой присущи специфические культурные модели, обуславливающие характер активности человека в мире, и которая функционирует в соответствии с особыми закономерностями, направленными на

поддержание уникального для каждого общества соотношения культурных моделей внутри общества в течение длительного времени, включая периоды крупных социокультурных изменений... Этнологическая «культура»... подразумевает собой структуру, скрепляющую данное общество и предохраняющую его от распада» [7, с. 53].

Установив глубокую и многоаспектную обусловленность этноса культурой, перейдем к определению понятия этноса. На наш взгляд, в качестве родового понятия здесь следует использовать понятие «социальная система». В пользу такого подхода говорит, в частности, то обстоятельство, что этим наиболее развитым системам свойственны не только зависимость от внешних воздействий, но и способность к саморазвитию. Таким образом, воздерживаясь от определения этноса как в механистических, проектно-инженерных, так и в организменных и биологизаторских терминах, констатируем, что он является социальной системой.

Как уже известно, любая социальная система призвана удовлетворять определенные потребности. На наш взгляд, этнос удовлетворяет во многом те же потребности, что и государство – в безопасности, общении, взаимопомощи и т.д. (более подробно данный вопрос будет рассмотрен далее), однако иными силами, средствами и способами. Вместе с тем, удовлетворение потребностей в рамках этноса имеет сложное культурное опосредование.

Проанализированный выше материал дает основание выделить в этнической культуре два тесно взаимосвязанных, но всё же отличающихся компонентных блока. Первый из них связан с культурными ценностями, понимаемыми как идеалы и закрепляемыми в виде представлений о прошлом, настоящем и будущем этноса. Второй – с психологическими механизмами, без которых эти ценности остаются скорее абстракциями и благими пожеланиями. Первый компонент можно обозначить словом «мифологемы», второй – «психологемы».

К.Г. Юнг, вводя в современный научный оборот слово «мифологемы», понимал под ними повествования о богах и богоподобных существах, героических битвах и путешествиях в подземный мир – повествования, «которые всем хорошо известны, но которые далеки от окончательного оформления и продолжают служить материалом для нового творчества» [10, с. 13]. Мифологемы, в нашем их понимании, закрепляют этнические ценности в форме представлений о прошлом, настоящем и будущем этноса. Этническая культура содержит, на наш взгляд, три основных класса мифологем: а) культурная память (в первую очередь, о происхождении); б) представления о должном и справедливом; в) представления об историческом предназначении. Учитывая, что одни этносы ориентированы скорее на

прошлое, а другие – скорее на будущее, сравнительное значение этих классов может быть различным.

Понятие «психологема» также введено К.Г. Юнгом. Под ним он понимал архетипическую психологическую структуру, являющуюся реальностью в себе и для себя. [10, с. 343]. Для целей данного исследования термин будет обозначать психологические механизмы, обеспечивающие формирование, трансляцию, творческую переработку и реализацию мифологем. Применительно к этнической культуре можно выделить пять классов таких «психологем»: а) деление свой / чужой на уровне не всегда и не полностью осознаваемых стереотипов поведения; б) символический образ исконной территории; в) представления об источниках добра и зла, ролях друзей и врагов; г) представления об условиях и способах действия; д) фон общих пониманий и ожиданий. Возможно, углубленное изучение вопроса позволит включить в этот условный перечень и те психологемы, о которых писал классик психоанализа.

В 1950-х гг. западные исследователи ввели понятие «картина мира» (world view), призванное связать воедино различные компоненты этнической культуры. Р. Редфилд определял «картину мира» как понимание мироздания, характерное для того или иного народа, представления членов общества о самих себе и о своей деятельности [7, с. 107–108]. Критики этого подхода указывали на то, что «картина мира» является этнографической абстракцией, попыткой смоделировать за туземца его философскую систему. Не отказываясь от этого понятия, призванного запечатлеть этническую культуру как целостность, укажем на то, что нужен термин, обозначающий конфигурацию элементов этнической культуры, возникающую ad hoc, для удовлетворения той или иной потребности, ответа на тот или иной вызов.

На наш взгляд, в каждом конкретном случае между потребностью, мифологемами, психологемами и релевантными внешними факторами возникают связи, которые можно обозначить словом «смыслы». В пользу такого подхода говорят, в частности, подчеркиваемые исследователями гибкость и всеохватность последних. По выражению П.С. Гуревича, «смысл вездесущ. Нет такой ситуации, в которой нам не была <бы> предоставлена жизнью возможность найти смысл, и нет такого человека, для которого жизнь не содержала бы наготове какое-нибудь дело. Возможность осуществить смысл всегда уникальна, и человек, который может ее реализовать, всегда неповторим» [5]. Вместе с тем, это понятие не размыто, не пустотно и не надуманно. Как указывает Д.А. Леонтьев, оно «соотносимо и с объективной, и с субъективной, и с интерсубъективной (групповой, коммуникативной) реальностью, а также находится на пересечении деятельности, сознания и личности» [6, с. 87].

Представляется важным указать, что смыслы и потребности находятся в сложной взаимосвязи. Смыслы усиливают одни потребности, ослабляют другие, а порой и порождают третьи.

Доступ к смыслам обусловлен усвоением культурных кодов. Осмысление ситуации предполагает ее перевод в коды соответствующей этнической культуры. Особая роль в этом процессе, как и вообще в поддержании осмысленности действительности принадлежит определенной категории людей – творцам и хранителям смыслов.

На основе коллективных смыслов формируются более конкретные нормы (правила поведения), адресованные различным субъектам деятельности, выполняющим в ней ту или иную функцию. Возникают ценностно ориентированные паттерны (образцы поведения), являющиеся образцами для других членов общности. Также создаются и обряды, направленные на сплочение общности.

На основании изложенного этнос можно определить как социальную систему, удовлетворяющую потребности путем опосредования их коллективными смыслами, опирающимися на мифологемы и психологемы этнической культуры. На основе коллективных смыслов формируются нормы, образцы (паттерны) поведения и обряды, посредством которых организуется совместная деятельность, в ходе которой удовлетворяются потребности.

Разумеется, сформулированная дефиниция вызывает вопрос о пределах ее применимости. Здесь надо указать на проводимое, в частности Р. Брубейкером, разграничение категорий и групп. Специфика последних обусловлена наличием таких черт, как солидарность, корпоративная идентичность и способность к согласованному действию [2, с. 32]. При отсутствии подобных черт перед нами не этнос, а лишь категория, условно выделяемая по языковому или иному признакам. Возможны и различного рода промежуточные состояния.

Р. Брубейкер считает возможным анализировать применительно к конкретным ситуациям «степень групповости», связанную с конкретной категорией и изучать политические, социальные, культурные и психологические процессы, посредством которых категории наделяются групповостью [2, с. 33].

На основании изложенного можно сделать ряд выводов:

- 1) Этничность имеет ряд форм, одна из которых – этнос, представляющий собой относительно устойчивую социальную систему. Наряду с этносами существуют и иные, менее стабильные формы (этническая непрерывность, символическая этничность, мультиэтничность и т.д.).

2) Этнос не может быть определен через перечень маркеров, фиксирующих его границы. Основное внимание должно уделяться социокультурному содержанию, которое эти маркеры фиксируют.

3) Этничность не только разделяет, но и объединяет людей, не только фиксирует границы, но и способствует их оптимизации. Следовательно, этничность нельзя редуцировать к источнику конфликтности и воспринимать как препятствие человеческому прогрессу.

4) В этнической культуре можно выделить два тесно взаимосвязанных, но всё же отличающихся компонентных блока:

а) мифологемы, закрепляющие этнические ценности в форме представлений о прошлом, настоящем и будущем этноса:

- культурная память (в первую очередь – о происхождении);
- представления о должном и справедливом;
- представления об историческом предназначении.

Учитывая, что одни этносы ориентированы скорее на прошлое, а другие – скорее на будущее, сравнительное значение этих классов может быть различным.

б) психологемы, то есть психологические механизмы, обеспечивающие формирование, трансляцию, творческую переработку и реализацию мифологем:

- деление свой / чужой на уровне не всегда и не полностью осознаваемых стереотипов поведения;

- символический образ исконной территории;
- представления об источниках добра и зла, ролях друзей и врагов;
- представления об условиях и способах действия;
- фон общих пониманий и ожиданий;
- архетипы.

5) Этнос можно определить как социальную систему, удовлетворяющую потребности путем опосредования их коллективными смыслами, опирающимися на мифологемы и психологемы этнической культуры.

6) Доступ к смыслам обусловлен усвоением культурных кодов. Осмысление ситуации предполагает ее перевод в коды соответствующей этнической культуры. Особая роль в этом процессе, как и вообще в поддержании осмысленности действительности, принадлежит определенной категории людей – творцам и хранителям смыслов.

7) На основе коллективных смыслов формируются нормы, образцы (паттерны) поведения и обряды, посредством которых организуется совместная деятельность, в ходе которой удовлетворяются потребности.

Список литературы

1. Ассман Ян. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
2. Брубейкер Р. Этничность без групп [Текст] / Пер. с англ. И. Борисовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012.
3. Викторук Е.А., Викторук Е.Н. Этика и мораль глобального мира: пути к «человеку воспитанному» // URL: http://www.globalistika.ru/biblio/actual_phil_6.htm#h.
4. Винер Б.Е. Формы этничности, бывает ли у этноса сущность и что сторонники академика Бромлея могут взять у новых теорий // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – Т. 8. – № 2.
5. Гуревич П.С. Кризис ценностных ориентаций // URL: http://iph.ras.ru/uplfile/histan/%20statwi/Gurevich_Krizis_cennostnikh_orientaciy.pdf.
6. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. – М.: Смысл, 2003.
7. Лурье С.В. Историческая этнология: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2004.
8. Малиновский Б. Научная теория культуры, ОГИ. – М., 1999.
9. Этнокультурные процессы в России на рубеже XX–XXI веков: Сборник обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 2005.
10. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. Пер. с англ. К.: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996.
11. *Autonomy & Ethnicity: Negotiating Competing Claims in Multi-ethnic States/ Edited by Yash Chai. Cambridge University Press, 2000.*

Рецензенты:

Викторук Е.Н., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой философии Сибирского государственного технологического университета, г. Красноярск.

Копцева Н.П., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой культурологии Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск.